

Мартьянова Наталья Александровна

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ДИНАМИКА ПРОФЕССИИ В ЭПОХУ МОБИЛЬНОСТИ

Статья посвящена динамике профессии как социального института. Представлены авторские определения социального института и профессионального сообщества. На основе анализа классических и современных социологических подходов автором дана характеристика профессии как социального института, определена специфика функционирования социальных институтов в современном обществе и выявлены особенности функционирования профессии в эпоху мобильности. Автор характеризует современное состояние профессии как институциональный кризис.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/9-1/27.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35): в 2-х ч. Ч. I. С. 103-106. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

8. Недлер С. Азбука орнамента. СПб., 1910. 37 с.
9. Сарабьянов Д. В. Стиль модерн. М., 1989. 296 с.
10. Семенова Т. С. Народное искусство и его проблемы. М., 1977. 247 с.
11. Скворцова И. А. Стиль модерн в русском музыкальном искусстве рубежа XIX-XX вв. М., 2009. 354 с.
12. Тресиддер Дж. Словарь символов. М., 1999. 430 с.
13. Schmutzler R. Art Nouveau – Jugendstil. Stuttgart, 1962. 149 S.

**ORNAMENTALITY AS TECHNIQUE IN FABULOUS ICONOGRAPHY OF THE RUSSIAN
MUSIC ART NOUVEAU WORKS (BY EXAMPLE OF N. A. RIMSKII-KORSAKOV'S OPERAS
"THE TALE OF TSAR SALTAN", "KASHCHEI THE IMMORTAL", "THE GOLDEN COCKEREL")**

Markelova Elena Evgen'evna

*Saratov State Conservatory (Academy) named after L. V. Sobinov
skazka.0403@rambler.ru*

The author considers ornamentality as a technique of presenting the melodic texture of the vocal numbers of Shemakhan Queen, Stargazer, The Swan Princess – the fabulous characters of later operas by N. A. Rimskii-Korsakov – “The Tale of Tsar Saltan” and “The Golden Cockerel”, undertakes an attempt to find the graphical equivalents of melodic ornamentality, determines the correlation between the types of ornament with characters’ functions, and conducts the study within the framework of research on the specificity of fabulous stories embodiment in the art of the Russian Art Nouveau.

Key words and phrases: Art Nouveau; fairy tale; decorativeness; ornamentality; geometric ornament; floral ornament; N. A. Rimskii-Korsakov; Shemakhan Queen; Stargazer; The Swan Princess.

УДК 316.421

Социологические науки

Статья посвящена динамике профессии как социального института. Представлены авторские определения социального института и профессионального сообщества. На основе анализа классических и современных социологических подходов автором дана характеристика профессии как социального института, определена специфика функционирования социальных институтов в современном обществе и выявлены особенности функционирования профессии в эпоху мобильности. Автор характеризует современное состояние профессии как институциональный кризис.

Ключевые слова и фразы: профессия; социальный институт; институциональная динамика; профессиональное сообщество; труд; «текущая современность»; мобильность.

Мартьянова Наталья Александровна, к. соц. н., доцент

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
nmart@bk.ru*

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ДИНАМИКА ПРОФЕССИИ В ЭПОХУ МОБИЛЬНОСТИ®

Цель данной статьи – выявить особенности развития профессии как социального института в эпоху мобильности. Задачами автора являются:

1. Дать характеристику профессии как социального института.
2. Определить специфику функционирования социальных институтов в современном обществе в контексте социальной мобильности.

3. Выявить особенности функционирования профессии как социального института в эпоху мобильности.

Профессия возникает в связи с разделением труда и появлением различных видов исторических занятий человека в обществе. Однако вопросы о том, где заканчивается занятие (occupation) и начинается профессия (profession), а также каковы критерии институционализации феномена профессии, до сих пор являются предметами дискуссии среди социологов [1; 9; 11].

Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, М. Вебер и другие представители классической школы исследовали различные аспекты становления феномена профессии, делая акцент на профессиональном призвании, морали и профессиональных объединениях. Однако в их работах мы видим представление о различных профессиях скорее как об автономных социальных группах, а не институтах. К примеру, Г. Спенсер считал усложнение профессий существенной чертой цивилизованного общества. Профессиональные объединения складывались для оберегания, поддержания, приумножения, то есть «приращения жизни», подобно тому, как врач увеличивает количество жизни, художник увеличивает эмоции и приятные чувства, историк и литератор возвышает умственные состояния человека, ученый и учитель повышают ясность ума [14, р. 153].

Э. Дюркгейм отводил профессиям важнейшую роль в развитии органической солидарности, утвердив идею о профессиональных группах (корпорациях) как оплотах солидарности, как интеллектуальной и нравственной однородности, естественным образом возникающей в результате занятия одной профессией. Он видел в них моральную силу, способную сдерживать натиск различных форм индивидуального эгоизма [4, с. 10-14].

М. Вебер, в свою очередь, определил такие ключевые характеристики профессионала как *рациональность*, то есть деятельность на основе науки и знания технологий в своей области, и *служение*, то есть следование моральному обету, профессиональному этическому кодексу. Профессия представляет собой отражение божественного призвания человека. Благодаря исследованиям М. Вебера, утвердилось понимание трудовой этики, основу которой составили ценности протестантской религии [3, с. 707-735].

Общим для данных авторов является акцент на нравственно-этической составляющей профессиональной деятельности. Иными словами, служение на благо обществу, содействие его сплоченности становится одной из главных функций профессии, что уже превосходит понимание профессии как социального института.

Основоположники американского структурного функционализма Т. Парсонс и Р. Мертон внесли вклад в рассмотрение профессии в контексте социальной структуры. Т. Парсонс анализирует профессиональный комплекс, под которым понимается совокупность занятий, концентрирующихся вокруг интеллектуальных дисциплин как элемента современной социальной системы [13]. Р. Мертон, в свою очередь, выявляет ряд важных социальных проблем в профессиональной среде: профессиональный эгоизм и альтруизм, амбивалентность, влияние социальной структуры на личность профессионалов и пр. [12]. Это говорит о появлении институциональных признаков в рассматриваемом феномене профессии. Иными словами, профессия воспринимается уже не просто как особая социальная общность, но и как социальный институт.

Здесь следует четко обозначить грань между понятиями «социальный институт» и «социальная общность». Несмотря на их кажущуюся схожесть именно в контексте понимания феномена профессии, социальный институт как таковой, по нашему мнению, предназначен для выполнения специализированной общественно значимой функции и сконструирован в большей мере искусственно. Тогда как социальная общность формируется естественно, она более обособлена и самоуправяема. В ней действуют неформальные нормы, в то время как социальный институт характеризуется, прежде всего, формальными нормами и целями.

В своем рассмотрении мы отталкиваемся от социологического неинституционализма. С точки зрения данного подхода институты рассматриваются как устойчивые практики социальных взаимодействий, фиксируемые в культурных нормах и структурах (формальных и неформальных) и определяемые социокультурными контекстами. Профессионалы, таким образом, являются активными участниками взаимодействия и институционализируют свои цели, намерения, практики и структуры [8, с. 71]. Институционализация при этом трактуется как процесс, а не как результат, то есть можно обозначить ее термином «институциональная динамика».

В этом процессе особую роль играют профессиональные сообщества. Сразу определим, что под профессиональным сообществом будем понимать такое профессиональное сообщество, которое исторически сложилось и институционально закрепилось как относительно независимое от общественного мнения саморегулируемое объединение профессионалов с определенным этическим кодексом или строго соблюдаемыми формальными и неформальными нормами. В качестве признаков автономных профессиональных сообществ можем выделить также: длительность и сложность получения официальных подтверждений профессионального мастерства, закрытость к «входу» и «выходу», исторически обусловленная «цеховая» корпоративная культура, слабая восприимчивость к инновациям, традиционализм. К таким сообществам относятся, например, профессиональные сообщества врачей, музыкантов, спортсменов. Чтобы стать профессионалом в области медицины, спорта или музыки необходимо более длительное обучение (к примеру, музыкантов и спортсменов готовят с детства, сложно, если вообще возможно, стать ими в зрелом возрасте). Кроме того, в данных профессиях особо чувствуется разница между профессионалами и «профанами», что обусловлено объективными факторами. К примеру, каждый из нас может считать себя специалистом, экспертом, профессионалом в любой области, однако показать значимый результат в спорте, музыке, медицине без серьезной профессиональной подготовки нельзя.

Таким образом, профессия является одним из наиболее динамично развивающихся социальных институтов. Начавшийся с разделением труда и возникновением различных видов исторических занятий процесс институционализации профессиональных практик постепенно перешел к формализации профессиональных статусов, этических норм, ценностей, традиций, знаковой системы и пр. Главным катализатором институциональной динамики профессий выступают автономные профессиональные сообщества. Целью данного процесса является утверждение профессии в обществе, рост ее престижа, поощрение профессионального альтруизма, защита профессионалов от некорректного отношения со стороны тех или иных социальных групп, а также возможность общения коллег и единомышленников, в ходе которого за счет постоянного обмена знаниями между участниками обеспечивается их личностное и профессиональное совершенствование.

Однако современное «общество мобильности» вносит свои коррективы в понимание феномена профессии. Рассмотрим основные теоретические подходы к описанию современности, выраженные, прежде всего, в работах З. Баумана и Дж. Урри.

З. Бауман использует метафору «текущая современность», чтобы зафиксировать переход от мира плотного, структурированного, обремененного целой сетью социальных условий и обязательств к миру пластичному, текучему, аморфному, свободному от заборов, барьеров, границ. Данный переход, утверждает он, повлек за собой глубокие изменения во всех сферах человеческой жизни. Изменяя институциональную структуру обществ, текучая современность меняет и типичные практики индивидов и групп, заставляя их жить «среди множества конкурирующих ценностей, норм и стилей, без твердой и надежной гарантии своей правоты» [2, с. 229].

3. Бауман выявляет одну из ключевых характеристик современной профессиональной жизни – постоянную неопределенность, – при которой «место работы воспринимается как палаточный лагерь, где человек остановился здесь лишь на несколько дней и может покинуть его в любой момент, если предлагаемые удобства не предоставлены или не неудовлетворительны, а не как общее постоянное место жительства, где он собирается стойко переносить неприятности и терпеливо вырабатывать приемлемые правила общежития» [Там же, с. 161].

Дж. Урри, основоположник социологии мобильности как новой парадигмы, в свою очередь, называет «движение» основной характеристикой современной социальной жизни [10]. Все статусы, роли, структуры, системы, общности и группы и общество в целом находятся в состоянии постоянного движения, изменения или мобильности. Трансформации затрагивают структуры политических институтов и социальных идентичностей, вплоть до таких незыблемых как этнические идентичности [6, с. 113]. Можно сказать, что мобильность, понимаемая как реальные и потенциальные перемещения в их связи с социальными отношениями в пространстве и времени, становится ключевым социологическим феноменом.

Таким образом, основной особенностью социологического понимания современности является отказ от жестких структур, систем, институтов и общностей при рассмотрении отдельных социальных феноменов. Это, прежде всего, связано с общей тенденцией социальной среды, которую З. Бауман обозначает как «текучесть», а Дж. Урри – как «мотильность», то есть подвижность, постоянная возможность движения.

Если говорить о профессии, то в эпоху мобильности данный социальный институт претерпевает множество изменений. Профессия постепенно перестает рассматриваться как стабильная, этически «зацементированная» совокупность статусов и ролей, регулируемая однозначно определенными нормами и правилами. И связано это, в том числе, с изменением сущности трудовых отношений и самой идеи труда.

Труд перестает быть стабильной и жестко определенной деятельностью по созданию «средства для жизни». Изменение привычных видов, средств, смыслов труда и многообразие форм его проявлений в жизни современного человека заставляет исследователей говорить о конце труда как о специфической деятельности, когда люди изо дня в день совершают одни и те же действия. Меняются представления о рабочем месте, которое уже не является территориально или организационно закрепленным, рационализированным должностными инструкциями и иерархией.

Конец труда – это прекращение трудовой деятельности в традиционном понимании, являющейся важной частью социальной структуры. Теперь трудовая, профессиональная деятельность становится фактором, деконструирующим современное общество, в котором основным «системным» качеством становится мобильность [5, с. 51].

С другой стороны, можно наблюдать тенденцию к снижению доверия к формальным статусам профессионалов и их «сакральному» знанию в глазах широкой общественности. Все чаще место профессионалов занимают эксперты и их сообщества, которые могут не относиться к профессионалам в традиционном смысле этого слова, но, тем не менее, пользоваться доверием и уважением в обществе и влиять на значимые социальные процессы [7, с. 72-73]. С какого-то момента известность заняла место славы, а университетская профессура принуждена вступать в состязание со спортсменами, звездами шоу-бизнеса, террористами и пр. [9, с. 184].

Отсюда идет и новое понимание трудовой (профессиональной) этики, характеризующее некоторыми исследователями как институциональный кризис. Этот вопрос был подробно рассмотрен А. Ю. Согомоновым, отметившим, что трудовая этика все чаще сменяется «этикетом» и внутрикорпоративным ритуалом, а ее универсальные принципы, такие как рационализм, иерархия, честные «правила игры» и открытость, уступают место мобильным ценностям «свободного агента» [Там же, с. 168]. Свобода становится основным качеством, требуемым от современного профессионала в «глобальной текучей среде» – неравномерных, фрагментированных потоках людей, информации, объектов, образов и рисков [Там же, с. 61].

Структура профессии как социального института становится аморфной, ее рамки и требования размыты, и сама сущность профессиональных статусов все более динамична и неустойчива. Таким образом, можно говорить о наличии институционального кризиса профессии в эпоху мобильности.

В результате проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Профессия является одним из наиболее динамично развивающихся социальных институтов, что доказывает наличие профессионального этоса, профессионального сообщества и других институциональных признаков.
2. Специфика функционирования социальных институтов в современном обществе заключается в том, что все социальные институты неустойчивы, находятся в состоянии постоянной мобильности и неопределенности.
3. Можно говорить о наличии институционального кризиса профессии в эпоху мобильности. Профессия в процессе институционализации утрачивает традиционные черты, выражавшиеся, прежде всего, в наличии строгого профессионального этоса и автономного профессионального сообщества. Профессионалы в эпоху мобильности из закрытой, сплоченной, регулируемой формальными и неформальными нормами группы превращаются в «креативный класс», отвечающий лишь потребностям рынка.

Список литературы

1. **Абрамов Р.** Российские менеджеры: социологический анализ становления профессии. М.: КомКнига, 2005. 280 с.
2. **Бауман З.** Текучая современность / пер. с англ.; под ред. Ю. В. Асочакова. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
3. **Вебер М.** Наука как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем. М.: Прогресс, 1990. С. 707-735.
4. **Дюркгейм Э.** О разделении общественного труда / пер. с фр. А. Б. Гофмана, прим. В. В. Сапова. М.: Канон, 1996. 432 с.

5. Макарова М. Н. «Конец труда»: миф и реальность постиндустриализма // Экономическая социология. 2007. Т. 8. № 1. С. 45-52.
6. Мартьянов Д. С. Лингвистический сепаратизм и этническое сознание в контексте управления Интернетом // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 6. Ч. 1. С. 113-115.
7. Рубцова М. В., Мартьянов Д. С., Мартьянова Н. А. Профессиональные и экспертные сообщества как субъекты управления в контексте общества знания // Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2013. Вып. 1. С. 69-74.
8. Сморгунюв Л. В. Сравнительная политология: учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. СПб.: Питер, 2012. 448 с.
9. Согомонов А. Ю. Социология неочевидного: культурный выбор и апории «высокой» современности. М.: ООО «Вариант», 2012. 240 с.
10. Урри Дж. Мобильности / пер. с англ. А. В. Лазарева, вступ. ст. Н. А. Харламова. М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2012. 576 с.
11. Хьюз Э. Профессии в обществе // Антропология профессий: границы занятости в эпоху нестабильности / под ред. П. Романова и Е. Ярской-Смирновой. М.: ЦСПГИ, 2012. С. 47-58.
12. Merton R. K. Social Research and Practicing Professions / ed. by A. Rosenblatt and T. F. Gieryn. Cambridge, Massachusetts: Abt Books, 1982. 359 p.
13. Parsons T. The Professions and Social Structure (1939) // Parsons T. Essays in Sociological Theory: revised edition. N. Y.: The Free Press, 1966. P. 34-46.
14. Spencer H. The Principles of Sociology. N. Y.: Appleton-Century-Crofts, 1986. Vol. 1. 918 p.

INSTITUTIONAL DYNAMICS OF PROFESSION DURING AGE OF MOBILITY

Mart'yanova Natal'ya Aleksandrovna, Ph. D. in Sociology, Associate Professor
Russian State Pedagogical University named after A. I. Gertsen
nmart@bk.ru

The author considers the dynamics of profession as a social institution, presents her own definitions of social institution and professional community, basing on the analysis of classical and contemporary sociological approaches gives the characteristics of profession as a social institution, determines the specificity of social institutions functioning in modern society, reveals the features of profession functioning during the age of mobility, and describes the current state of profession as institutional crisis.

Key words and phrases: profession; social institution; institutional dynamics; professional community; labour; «flexible modernity»; mobility.

УДК 347.78.01

Юридические науки

В статье анализируется процесс зарождения в российском праве категории исключительного авторского права. Определяются основные этапы формирования нормативного регулирования соответствующих общественных отношений и закономерности появления категории исключительного авторского права в российской правовой науке. В статье делается вывод, что категорию исключительного авторского права ввел в российский правовой дискурс Г. Ф. Шершеневич.

Ключевые слова и фразы: авторское право; исключительное авторское право; теории авторского права; Г. Ф. Шершеневич.

Матвеев Антон Геннадьевич, к.ю.н.

Пермский государственный национальный исследовательский университет
la-musica@yandex.ru

ВВЕДЕНИЕ КАТЕГОРИИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО АВТОРСКОГО ПРАВА В РОССИЙСКИЙ ПРАВОВОЙ ДИСКУРС®

Исследование выполнено при поддержке РГНФ, грант № 13-03-00191.

Исключительное авторское право – это фундаментальная категория права интеллектуальной собственности. Примечательно, что в российской юридической науке не сложилось единой традиции ее понимания. Даже самый беглый взгляд на дореволюционную, советскую и современную российскую литературу по авторскому праву позволяет убедиться в этом.

Одна из особенностей познания исключительного авторского права в российской юридической науке заключается в том, что здесь исследования природы и содержания этого права так или иначе связывались и продолжают связываться с семантическим толкованием слова «исключительный». При этом, во-первых, словосочетание «исключительное право» не является и не являлось никогда ранее законодательно связанным только с правом